

УДК 323.1 (09)

В.Ю. Вилков, канд. филос. наук

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко

ул. Владимирская, 64, г. Киев, Украина, 01033

E-mail: vilkof@voliacable.com

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОНЦЕПЦИИ НАЦИИ ОТТО БАУЭРА

*Анализируются теоретико-методологические основы концептуализации нациогенеза
Отто Бауэра.*

Ключевые слова: *австромарксизм, нациогенез, «национальный материализм»,
«национальный спиритуализм», «национальный характер», нация, О. Бауэр.*

Отто Бауэр (1882–1938 гг.) является наиболее влиятельным и знаковым теоретиком, лидером идейно-политического течения, которое в начале минувшего столетия получило широкую известность под именем «австромарксизма». Ему принадлежит авторство большого числа научных и политически-полемических работ, посвященных проблемам теории и практики национального развития, разъяснению задач социальной и национально-освободительной борьбы, разработке программного обеспечения деятельности социал-демократической партии Австрии. В начале XX столетия О. Бауэр – это одна из наиболее авторитетных, известных и цитируемых фигур в среде европейских политических и «нациологических» мыслителей. На анализе и критике его работ создавали свои теоретические представления о нации, о путях решения «национального вопроса» многие, в последующем известные и влиятельные политики, например К. Каутский, В.И. Ленин, П. Миллюков, И.В. Сталин и пр. Идеи австрийского марксиста, через деятельность эмиграционных кругов и их учебные заведения, интеллектуальные поиски активистов некоторых националистических движений 20-х годов прошлого века (в Праге, Берлине, Вене и др.), были перенесены в современное информационное поле западного научного сообщества, образовав смысловые линии исследований в области теории нации и национализма. В целом же, логика развития научного процесса XX столетия оказалось такой, что влияние идей австрийского марксиста на англоязычное научное сообщество «этнополитологов» было опосредованным. Главным образом через выходцев из Восточной Европы, которые стали влиятельными авторами, можно сказать – почти гуру для западных исследователей в предметной области «теории нации и национализма» во второй половине прошлого века (в частности, Г. Кон, Э. Геллнер, К. Дойч). И, тем не менее, несмотря даже на такой своеобразный способ идейной реинкарнации австромарксизма, можно с определенностью утверждать, что многие смыслы бауэровских интерпретаций таких феноменов и понятий, как «нация», «психология национализма», «национальный характер и самосознание», «национальная культура», «национальное государство», не только стали предвосхищением популярных постулатов западной нациологии второй половины XX столетия, но и ныне нередко играют в ней роль аксиоматичных. В особой мере все это распространяется на такие подходы, как примордиализм (биологический и культурологический), перенниализм, модернизм (экономический и культурный).

Из множества работ О. Бауэра по «национальному вопросу», особое значение представляет его фундаментальный труд «Национальный вопрос и социалдемократия» (такое написание – «социал-демократия» – было предложено в русском переводе издания 1909 года.), который был завершен и опубликован в 1907 году и через два года вышел в русском переводе. Упомянутая работа австрийского марксиста являлась системным изложением его представлений о сущности нациогенеза и нации, обоснованием программы «национальной автономии».

Среди специфических черт бауэровского обоснования теории нации следует выделить то, что в отличие от большинства политических мыслителей его эпохи, чьи работы по «национальному вопросу» носили характер либо политически-полемических, либо сугубо научных, «Национальный вопрос и социалдемократия» была попыткой объединения концепции нации с социал-демократическим проектом решения «национального вопроса». Таким образом, она стала как фундаментальным научным исследованием, так и ярким политико-идеологическим продуктом, оказалась тем произведением, которое было ориентировано не только на узкий круг кабинетных ученых, но и предназначалось для сторонников социалистической идеологии, рабочих партий, широких социальных слоев многих национальностей в Австро-Венгрии и Европе.

Заметим, что в ходе теоретической разработки процессов нациогенеза и обоснования собственной концепции нации О. Бауэр все ключевые проблемы – как то: определение сущности, социально-исторической роли и взаимосвязи детерминант в формировании национальных общностей, включая разрешение традиционных вопросов политической философии об «объективном признаке принадлежности к единому национальному целому» и «соотношении нации и государства», подчиняет ответу на ключевой для него вопрос: «что именно заставляет людей принадлежать к определенной

нации». Аналитико-технологически поставленная австрийским марксистом задача решается путем введения относительно последовательного ряда рабочих дефиниций «нации» и «национального характера». Их научная правомерность и политологическая правомочность доказываются посредством активного использования разнообразного статистического материала, привлечения модных идей из современного О. Бауэру естествознания, его собственной интерпретации истории Европы, а также критики, на основе ряда теоретико-методологических постулатов философии марксизма, основных подходов предшествующей националогии. Именно в контексте детального анализа идейного наследия прошлого австрийский философ и предлагает классификацию существующих теоретических моделей нации и заявляет теоретико-методологическую суть своей концепции, которая представляет собой «теорию нации как общности характера, выросшей на почве общности судьбы, теорию, возникшую на основе материалистического понимания истории» [1, с. 178]. При этом критика «метафизических теорий нации» («материализм и национальный спиритуализм»), а также «эмпирических теорий» используется О. Бауэром, прежде всего, для выработки «историко-материалистических» социально-философских постулатов концепции нации и нациогенеза, тогда как определение недостатков разнообразных «психологических теорий» предназначается им для выработки доказательных аргументов в пользу политико-прикладных и программных положений австрийской социал-демократии в «национальном вопросе».

Что касается «партийности» методологии бауэровского анализа общественно-исторических процессов, то в данном случае картина лишь внешне выглядит идеологически «выдержанной» и однозначной. Так, австрийский философ и политик объявляет себя последовательным марксистом и на протяжении всего текста «Национальный вопрос и социалдемократия», как, впрочем, и в других своих работах, пытается это всячески продемонстрировать. Собственную промарксистскую позицию австрийский философ нередко подчеркивает и усиливает признаниями в верности аксиомам исторического материализма – например, утверждая, что «национальное сознание может быть понято только из национального бытия, а не наоборот», что «материальная культура всегда составляет базу для духовной культуры», а объяснение развития национального сознания эпохи капитализма следует искать «в развитии товарного производства, а не в каких-то всеобщих законах психического бытия» [1, с. 50, с. 95]. Более того, О. Бауэр прямо заявляет, что опирается исключительно на марксовский метод познания социальных процессов, дающий «материалистическое понимание истории», которое научно объясняет «процесс исторической жизни, а стало быть, и процесс образования нации» «актами экономического развития» [1, с. 124–125]. Однако, фактически, марксистское теоретико-методологическое кредо О. Бауэра как сторонника исторического материализма сводится, как правило, к «специфически авторскому», весьма вольному и узко-инструментальному применению двух его базовых принципов – «историзма» и «материального монизма». Очень часто все это приводит к тому, что в своих построениях О. Бауэр выходит за рамки марксистской концепции исторического процесса, становясь если не антимарксистом, то уж, по крайней мере, немарксистом. В конечном счете, характер и специфика бауэровской методологии исследования, несмотря на провозглашаемую австрийским социал-демократом приверженность к марксизму, неизбежно ведет его к созданию не историко-экономической теории, которая в большей степени соответствовала бы смыслу и духу марксизма, а к обоснованию психологической концепции нации. Еще В.И. Ленин усмотрел это, констатировав, что у О. Бауэра «идеалистическая теория нации», в которой «национальный характер – главное» [2, с. 386, 387]. Да, даже по меркам классика современной западной националогии Э. Смита концепция нации австромарксизма, разработанная ее главными теоретиками О. Бауэром и К. Реннером, – это отнюдь не марксизм. Характеризуя суть их подхода и особенности взгляда на природу нации, он отметил: «Разумеется, их произведения тоже имели характер программных заявлений. Они были призваны удовлетворить конкретные нужды австрийских социал-демократов, столкнувшихся с проблемами многонациональности внутри империи и партии. Для обоснования их экстра-территориальных принципов решения национального вопроса, а также понятия национальности как следствия личного и происходящего в определенных культурных условиях индивидуального выбора, Реннер и Бауэр приняли такие определения нации, который привели их к отходу от основанных на политических и территориальных принципах концепций Маркса и Энгельса. В частности, для Бауэра нация являлась «общностью судьбы» и имела собственный характер и культуру. Она сформировалась под действием материальных сил, но тесное родство и общение в рамках совместной истории и культуры привело к тому, что национальные связи сделались даже более прочными, чем классовые узы» [3, с. 243–244].

Структурно рассматривая бауэровскую методологию анализа нациогенеза, а также специфику обоснования им базовых идей в концепции нации, подчеркнем, что их отличительными чертами является сочетание двух метод. Одна из них представляет совокупность абстрактных умозаключений и обобщений, часто грешащих тавтологичным и бездоказательным постулированием идей. Другая, более содержательная и убедительная линия анализа являет собой методологию исследования и способ фактологического подтверждения теоретических положений посредством воссоздания реальной картины

тех процессов и тенденций, которые имели место в мировой и европейской истории. В последнем случае значимы и обширный иллюстративный материал, и целостный социально-философский, культурологический и политологический аналитический подход к осмыслению истории наций в Европе. Прежде всего – истории немецкой нации. Именно ее О. Бауэр избирает в качестве универсальной исторической модели и комплекса фактов для всех основных обобщений. Конкретно – это подход, где руководящей становится идея, согласно которой вся история «германско-немецкой» нации представляет собой главным образом «культурную историю нации» и призвана «показать, как национальный характер (тем самым и нация. – В.В.) вообще – каков бы он ни был по своему содержанию – определяется созданными исторически культурными ценностями» [1, с. 26].

Для исследователя отмеченная линия анализа интересна тем, что она, с одной стороны, демонстрирует набор исторических аргументов, которые используются австрийским философом для подтверждения «немецким примером истории национальной культуры» универсальной модели нациогенеза, а с другой стороны – раскрывает непосредственность и противоречивость в бауэровской интерпретации признаков и детерминант конституирования наций. Особенно это касается оценки О. Бауэром роли общности языка. С одной стороны, ее необходимость в бауэровской теории нации отрицается, а язык исключается из числа признаков нации (за что многими современниками он и критиковался). С другой стороны, каждый из этапов в эволюции немецкой нации и эпох в развитии ее национальной культуры, подчеркнута соотносится австромарксистом с развитием немецкого языка, с расширением сфер его применения и возрастанием числа социокультурных и административно-политических функций языка в жизнедеятельности общества.

Итак, первоначальный, наиболее абстрактный и наукообразный уровень бауэровского построения «теории нации» базируется на провозглашении идеи о том, что «нация есть относительная общность характера», ибо сам «факт существования национального характера, общности характера членов одной нации установлен опытом» [1, с. 6, с. 12]. А ключевым постулатом выступает весьма общее, очерчивающее лишь предварительные рамки анализа определение национального характера. «Мы временно назовем национальным характером», отмечает О. Бауэр, «сумму признаков, отличающих людей одной от людей другой национальности», то есть тот «комплекс физических и духовных качеств, который отличает одну нацию от другой» и который существует помимо других «особых групповых качеств», как то: «общечеловеческих», «классовых», «профессиональных», «внутри каждой данной нации» [1, с. 2].

Самоопределившись теоретико-методологически таким способом, австрийский философ своим следующим исследовательским шагом на пути построения концепции нации считает решение вопроса о статусе и роли «национального характера» в общественно-исторических процессах. С этой целью он обращается к рассмотрению идей «национального спиритуализма», т.е. того историософского подхода, который первоначально и наиболее масштабно был разработан в немецкой классической философии и немецком романтизме, а также в «исторической школе права», и позднее лишь незначительно модифицирован «психологией народов».

В данном случае следует признать, что критика «национального спиритуализма» с позиций марксистских принципов историзма и материалистически-экономического детерминизма, требующих объяснения «процесса образования наций не свойствами какого-то мистического народного духа, а фактами экономического развития», стимулировала определенные новации в теории, поскольку предоставила О. Бауэру возможность радикально видоизменить объективно-идеалистическую схему детерминации социально-исторических процессов. Ибо, если для «национального спиритуализма», который базировался на понятии «дух народа», последний действительно оказывался некой субстанцией, а всемирная история и история отдельных народов становились преформистскими и телеологическими, – они представлялись процессом самореализации над-истоисторических духовных качеств и ментальных особенностей народа/нации в их бытии и его институциональных политических формах, – то в концепции нации австрийского философа отказ от понятия «дух народа» в пользу промарксистского понятия «национальный характер» произвел существенную коррекцию теоретико-методологических оснований моделирования истории. Он позволил интерпретировать саму нацию и как этапный продукт истории, и как «беспрерывно развивающийся процесс», «движущей силой которого являются условия борьбы человека с природой, развитие производительных сил, изменения в отношениях труда» [1, с. 126].

Между тем общий вывод О. Бауэра, проистекающий из его своеобразно «марксистской» оценки «национального спиритуализма», явился столь же малоубедительным, сколь и категоричным. В аспекте методологии исследования нациогенеза все ограничилось констатацией того факта, что «спиритуализмом» проблема нации «не разрешается, а только обходится», а сам этот подход «покоится на логической ошибке», из которой исходила «рационалистическая психология». Последняя, утверждает австрийский философ, была фундаментально раскритикована еще Кантом с позиций «критики чистого разума».

В контексте означенного и для выяснения особенностей бауэровской антиспиритуалистической позиции в теории нации, покоящейся на его историцистской трактовке «национального характера», представляют значение следующие идеи австрийского марксиста. Во-первых, согласно заявлениям О. Бауэра, «национальный характер» в системе социо-культурной детерминации и в общих процессах развития человечества служит «только средством», которым «история предков влияет на жизнь потомков, на их мышление, чувствование, хотение, действие» [1, с. 133]. Вследствие подобной интерпретации, полагает философ, национальный характер утрачивает его «кажущуюся самостоятельность» и превращается «в орудие других социально-исторических сил». Таким образом, в соответствии с бауэровской моделью нациогенеза национальный характер, в отличие от трактовки «духа народа», принятой в «национальном спиритуализме», теряет «свою будто бы субстанциональность, т.е. ту видимость, будто в текучести общественных явлений он представляет собою нечто постоянное и неизменное» [1, с. 133]. Во-вторых, в понимании О. Бауэра национальный характер не способен быть субстанцией исторического бытия не только потому, что он слишком уж исторически изменчив, но и потому, что он, в отличие от «духа народа», не является самодостаточной социально-исторической первопричиной. Ибо он – не более чем «осадок национальной истории» [1, с. 133]. Эту теоретическую позицию О. Бауэр дополнительно усиливает тем, что на место первопричины – «духа нации» как «субстанции нации» «национального спиритуализма» – он помещает «культуру нации». На уровне концептуального осмысления мировой истории и нациогенеза эта идея реализуется австрийским философом через объявление самой культуры релевантным феноменом, зависимым от исторически достигнутого обществом уровня социально-экономического и духовного развития, в целом – от «социального строя». В-третьих, несубстанциальная природа национального характера наиболее отчетливо отстаивается в бауэровской концепции через определение его структуры и роли в цепи социально-культурных взаимосвязей и преемственности. Что касается структуры, то основной компонентом национального характера О.Бауэр называет «особый уклад воли». «Под национальным характером, – подчеркивает он, – мы прежде всего понимаем не совокупность всех физических и духовных качеств, свойственных нации, а только особенности в направлении воли...», а «различие национальных характеров означает различие волевых направлений» [1, с. 115, 132]. При этом с помощью собственной интерпретации структуры национального характера австрийский марксист выходит на новый, еще более конкретный уровень трактовки причинно-следственных взаимосвязей, которые начинают смыслово «работать» в рамках его базовой дуальной модели естественной и культурно-исторической обусловленности нациогенеза. «...То, что различные нации, – утверждает О. Бауэр, – характеризуются неодинаковым направлением национальной воли, обуславливается различием приобретенных нациями представлений или присвоенных нациями в борьбе за существование физических качеств» [1, с. 115].

«Особое направление воли» австрийский философ обнаруживает в двух основных аспектах человеческой деятельности – гносеологическом и праксиологическом. В первом измерении неповторимость «уклада воли», считает он, «проявляется во внимании», избирательном восприятии опыта, интенциональности сознания членов всякой нации, проистекающей из различия знания или, по О. Бауэру, «апперцепции». Во втором (практически-деятельном) – интерпретация феномена национального характера близка современному смыслу понятия «ментальность». В данном измерении национального характера первостепенным для О. Бауэра представляется то, что «национальный характер» определяет своеобразие поведения людей как носителей национальных свойств. Как тип ментальности он выражается и воплощается «во всяком действии», которое всегда различно для представителей разных наций даже «в одинаковых условиях» [1, с. 113–114].

О. Бауэр, в своем разъяснении природы «национального характера» и «нации», помимо критики «национального спиритуализма», дает и развернутую оценку его альтернативе – «национальному материализму», интерпретируя его отчасти как вариант достоверных естественнонаучных, отчасти как разновидность ошибочных расистских гипотез. Если «национальный спиритуализм, – пишет австрийский марксист, – делает нацию воплощением таинственного «народного духа», то «национальный материализм» «считает субстратом нации известным образом организованную материю, из рода в род передающую протоплазму»; «считает нацию своеобразной материальной субстанцией, обладающей таинственной силой создавать из себя общность национального характера» [1, с. 12, 125].

Явно расистский подход «национального материализма» О. Бауэр отвергает, полагая его установки не годными на роль методологии общественных наук. Но при этом он утверждает, что для создания адекватной системы материалистической причинно-следственной взаимосвязи, раскрывающей природу нации и нациогенеза, следует: из теории Вейсмана заимствовать представления о «протоплазме» и ее роли; дополнить их идеями из «учения Дарвина о естественном подборе» и присвокупить к упомянутому симбиозу аксиомы «материалистического понимания истории Маркса», которое, по утверждению австрийского философа, «не противоречит учению о наследственности», поскольку само

«подготовлено дарвинизмом, преодолевшим национальный материализм» [1, с. 126]. А диалектико-материалистически переосмыслив в своей модели нациогенеза (и его исторического продукта – «национального характера») вульгарно-натуралистическое толкование роли фактора наследственности и отбросив, особенно, его расистскую версию, О. Бауэр приходит к выводу, что «путь естественной наследственности» – это лишь один из двух факторов, который обеспечивает «спаивание людей в общность национальной судьбы».

В конечном счете, в теории нациогенеза О. Бауэра в качестве основных детерминант, соединяющих людей в национальное целое, называются две: биологическая и социальная наследственность (культура и традиции). Биологическая наследственность играет, согласно бауэровским представлениям, необходимую, но второстепенную роль. Сама по себе она – недостаточное условие для образования наций. Определяющими же, утверждает австрийский философ, становятся исключительно социальные механизмы воспроизводства и наследования национальных особенностей, т.е. культурные ценности и традиции. В подтверждение такой идеи О. Бауэр, в ходе процесса обоснования своей теоретической модели, к постулату о том, что существует естественно-историческая детерминация воспроизводства национального характера и тем самым нации и осуществления процесса нациогенеза, непременно делает принципиальное уточнение: «Никогда нация не есть только естественная общность, она всегда еще и культурная общность (Kulturgemeinschaft)» [1, с. 23].

Между тем, создав, по сути, примордиалистскую модель нациогенеза, австрийский философ представил нации базовыми формами социальной организации, а социально-исторические типы наций – этапами истории культуры и общественного развития. В такой модели истории человечества «национальный характер» (как духовная квинтэссенция национальной общности) превратился в духовную сущность личности, что и стало аналогией той интерпретации, которая была принята в критиковавшемся им «национальном спиритуализме», декларировавшем, что каждый отдельный индивид в его духовной сущности является продуктом и микромоделью «духа нации». Например, в трактовках Г. Фихте, Ф. Шлейермахера, Г. Геллея, Г. Штейнталя и М. Лацаруса. Таким образом, несмотря на многократные заявления О. Бауэра о неприятии им базовых смыслов «национального спиритуализма» и вульгарного материализма, опять-таки возникло отождествление всемирной истории культуры и общественного процесса с историей наций, которое повлекло за собой отождествление социально-исторической сущности человека с ее национальными проявлениями (стадиальными и этнически особенными). «...Нация, – гласит, например, типичный вывод австрийского марксиста, – иначе не проявляется, как только в национальном характере, в национальности индивидуума; а национальность индивидуума есть не что иное, как часть его «я», определяемого историей общества...» [1, с. 142]. В свою очередь, отождествление национального и социального, которое последовало из особой интерпретации сущности и структуры национального характера, признанных в качестве первоосновы взаимосвязи индивидов в общности, закономерно привело австрийского марксиста к иррационализации и уточненной апологии национализма. Тезисно логику О. Бауэра можно отобразить следующим образом. Во-первых, «лишь национальное сознание, – отмечает он, – делает национальность сознательной движущей силой человеческой и, в частности, политической деятельности» [1, с. 143]. Во-вторых, «национальное сознание», заявляет австромарксист, «становится фактором, определяющим человеческие действия, благодаря тому, что с ним связывается своеобразное чувство – национальное чувство» [1, с. 145]. И в-третьих, «национальное сознание, – подчеркивает он, – вообще означает познание не чужой, а моей собственной национальности. Когда я сознаю свою принадлежность к какой-нибудь нации, то это означает, что я познал связывающую меня с ней общность характера, культуры, общность судьбы, определившую мою индивидуальность. ... Ибо нация существует только во мне и во мне подобных. Таким образом, с представлением о нации связывается сильнейшее чувство удовольствия: чувство любви к моей нации пробуждает во мне не мнимая или действительная общность интересов с моими соплеменниками, а познание общности характера... Стало быть, любовь к нации не есть какая-нибудь нравственная победа, результат нравственной борьбы, которым я мог бы гордиться (что отмечалось, например, в трактовке Э. Ренана. – В.В.), а только проявление инстинкта самосохранения, любви к себе самому, каков бы я ни был вообще, любви, распространяющейся на всех тех, с которыми меня связывает в общность национального характера» [4, с. 148]. В контексте цитированного напомним, что одним из первых на бауэровский национализм указал еще К. Каутский. В своей статье 1908 года «Национальность и интернациональность» видный немецкий марксист подчеркнул, что в своей концепции «нации вообще» О. Бауэр, «к сожалению», «сам загородил себе путь к тому, чтобы принципиально уловить синтез между национализмом и интернационализмом и развить его, так как он понимает нацию не как сообщество языка, а только как культурное сообщество, как единство всей культуры, национального и интернационального характера которой он не разделяет. В этом состоит слабая сторона его книги, этим он загородил себе доступ ко многим важным открытиям и это привело его к переоценке национального и к полному пренебрежению интернационального момента» [1, с. 104–105]. Позднее, в 1913–1914 годах,

В.И. Ленин не только отметил заслугу «архиосторожного Каутского», указавшего на «забвение интернационализма Отто Бауэром», но и усилил негативный оттенок данной им оценки. В своих же «Тезисах реферата по национальному вопросу» российский социал-демократ записал: «у О. Бауэра полное забвение интернационализма», «лозунг национальной культуры» сугубо «буржуазный», а «национализм» – «очищенный, утонченный, абсолютный, вплоть до социализма» [4, с. 225; 2, с. 387]. В то же время, несмотря на явный национализм и психологизм, к новациям и теоретическим заслугам О. Бауэра, в контексте его критики «национального спиритуализма» с позиций постулатов социальной философии марксизма (не говоря уже о научном разоблачении идей вульгарного материализма), следует причислить по крайней мере то, что он отчасти демифологизировал феномен нации, отстаивая ее социально-историческую природу. «Национальное своеобразие», доказывал австрийский социал-демократ, имеет «социальное происхождение», «оно есть общественный продукт», а «нация есть социальное явление» [1, с. 129]. При этом, в отличие от концепций «духа народа», где ставился знак равенства между конкретным обществом и народом/нацией, О. Бауэр в определенной мере разграничил «общество» как всеобщую форму социального бытия и нацию как «общность людей» (форму коллективности, разновидность социальной группы в рамках социума). В особой мере он отграничил нацию от такой политической формы организации общественной жизни, какой является государство, и разработал на основе такого теоретического посыла социал-демократическую программу «культурно-национальной автономии».

Библиографический список:

1. Бауэр Отто Национальный вопрос и социал-демократия / Отто Бауэр. — СПб., 1909 — 600 с.
2. Ленин В.И. Тезисы реферата по национальному вопросу / В.И. Ленин // полн. собр. соч., 5-е изд. — Т. 24. — М.: Издательство политической литературы, 1967 — 567 с.
3. Смит Э.Д. Национализм и историки / Э.Д. Смит [и др.]; пер с англ. и нем. Л.Е. Переславцевой, М.С. Панина, М.Б. Гнедовского // Нации и национализм. — М.: Праксис, 2002. — 416 с.
4. Ленин В.И. О национальной программе РСДРП / В.И. Ленин // полн. собр. соч., 5-е изд. — Т. 24 — М.: Издательство политической литературы, 1967. — 567 с.

Поступила в редакцию 14.05.2009 г.